

— У вѣкова Бредова, пишущаго лажу на утку Царевской и В. Казачева, неизвестно кому укралъ акцизъ съ табака.

У Е. С. Никифоровой, живущей на Соколовой дачѣ, украдено ранокъ вещей на 12 рублѣ. Отобрали въ краждѣ Никифорова женщина на своего сына Андрея, который задержанъ и въ краждѣ сознался, причѣмъ заявилъ, что вещь продалъ старьевщикамъ на Верхнемъ базарѣ.

† А. И. Финяева 9 октября скончалась скромяна, честная труженица, сестра милосердія Анна Кузьминична Финяева, 30 лѣтъ проработавшая въ паразитическіе барачахъ городской больницы; покойная дава была больна и только за три дня до смерти прекратила работу. По смерти А. И. Финяевой городская больница потеряла серьезную, опытную работницу, а дѣти и больные Саратова—друга, отдававшего всю себя уходу за больными.

Процессъ „лѣсныхъ братьевъ“

Вчера, въ военномъ судѣ, подъ председательствомъ генерала майора Третьякова, начался разборъ громкаго дѣла саратовскихъ экспроприаторовъ и бежковъ революціонной организаціи. Подсудимые въ свое время сжигали съ громкою известностью и силой подъ названіемъ «лѣсныхъ братьевъ».

Исторія возникновенія и дѣятельности «лѣсныхъ братьевъ» крайне заманчива и представляетъ изъ себя цѣлую эпопею. Приводимъ въкратцѣ канвы объ этомъ дѣлѣ, какъ оаъ изъяснялось собраннымъ дѣломъ.

Событія происходили во время революціоннаго дѣлства. Кривошее возрало огромнаго пожара тамного верстахъ зрочно освѣтало окрестности. Особенно сильно было аграрное дѣяніе въ саратовскомъ уездѣ. Зѣбъ крестьяне на время сдѣлались хозяевами полей.

Воскоръ, однако, дѣяніе соеъ крестьянъ, участившіе дѣяніе, были частію разсѣяны по тѣмъ, частію съданы въ Нарымскій край и другія мѣста Сибири.

Однако многие изъ этихъ крестьянъ обѣдали изъ ссылки на родину, и занимались экспроприациями. Въ числѣ живавшихъ изъ Сибири, были между прочимъ, и основатели шайки, крестьяне Калачева, И. Митяевъ, Н. Сабанковъ, Бауленъ, И. Митяевъ и А. Аранкинъ. Весной 1906 года они поселились въ лѣсу, принадлежавшемъ помѣщику Устинову, жали безвѣдомно въ потайной землянкѣ, опасаясь даже ночью покидать свое убежище. Цѣлу имъ правили по ночамъ ихъ родственники и знакомые.

Живя въ лѣсу, Калачевъ и его товарищи вошли въ сношенія съ помѣщикомъ А. М. Устиновымъ, который сталъ оказывать имъ всякое содѣйствіе.

А. М. Устиновъ—прародичъ запаса артиллеріи—новѣйшая личность въ саратовскомъ уездѣ. Возвратившись изъ Дальняго Востока, съ войной, онъ дѣлательно принялся за пропаганду революціонныхъ идей. По его инициативѣ, въ с. Бекоевѣ былъ устроенъ Народный Домъ, въ которомъ устраивались революціонныя собранія. Въ этомъ же Народномъ Домѣ образовалась революціонный комитетъ партіи с-р.

Съ этой революціонной организаціей у Калачева и его товарищей завязались черезъ Устинова связи; въ немъ легкій повисло оружіе, газетки, канцелярія.

Время это времени въ устиновскомъ лѣсу стали устраиваться и нелегальныя собранія, па которыхъ являлись тайкомъ и крестьяне окрестныхъ деревень. Ораторами выступали, въ числѣ прочаго, Устиновъ и Калачевъ, которые выказывались въ необходимости экспроприаций въ самыхъ крупныхъ размѣрахъ.

Своимъ членствомъ у Калачева и его единомышленниковъ былъ дворянинъ Полубояриновъ, который служилъ помощникомъ у бежковскаго станового пристава Пурпутова. Полубояриновъ совсѣременно являлся сыглымъ о наемникахъ полиціи, благодаря чему они неоднократно избѣгали ареста. Въ августѣ въ устиновскомъ лѣсу, въ потайной землянкѣ, появилось шесть новыхъ лицъ, обѣзвѣвшихъ изъ камышинской тюрьмы, во время вооруженнаго востанія въ г. Камышинѣ.

Съ прибытіемъ новыхъ товарищей, шайка въ лѣсу волеѣ сформировалась. Атаманомъ шайки былъ провозглашенъ Калачевъ. Согласно выработанной инструкціи, въ участіи шайки должны были безпрекословно повиноваться атаману.

— Никто изъ насъ не долженъ сдаваться живымъ,—провозгласилъ Калачевъ, и съ нимъ все согласилось.

Для изъясненія объектовъ экспроприаций была избрана казенная винная лавка въ с. Камышлѣ, сокольскій волости. Нападеніе на лавку произошло въ ночь на 7-го августа. «Лѣсные братья», подъ начальствомъ Калачева, въ числѣ 10 человѣкъ, вошли въ лавку и, назвавшись социальными-революционерами, потребовали отъ сидѣлки Ульянова выдать имъ все казенныя деньги.

Улынуясь, дрожа отъ страха, отдали имъ ключи отъ кассы и, ставъ на колѣни, умоляли пощадить его.

Экспроприаторы вынули изъ кассы 554 р. 80 к., а вѣзгмъ Калачевъ сдѣлалъ въ кассовой книгѣ отмітку, что деньги «конфискованы партіей с. р. на нужды пострадавшихъ борцовъ за свободу».

Послѣ этого «лѣсные братья» покинули винную лавку и, возвративъ въ свое убежище, пировали до утра по случаю благополучнаго исхода своего перваго дѣла.

На являя въ винной лавкѣ деньги «лѣсныхъ братьевъ» обѣзвѣлись на имя тепопй сдѣлки, прибылѣ мауеры и браунинга и сдѣлали запасы всего необходимого.

Съ наступленіемъ зимы жить въ землянкѣ въ лѣсу стало холодно, и «лѣсные братья» раздѣлились на небольшія группы и переселились въ окрестныя деревни. Знакомые крестья-

Очень нуждающаяся молодая дѣвушка, содержащая семью: мать и двухъ братьевъ, убѣдительно проситъ дать ей какой-либо заработокъ: уроки, переписку на рѣмизной и т. п. Писемное критическое.

Адресъ: Дворянская, между Царевской и Жандармской, № д. 26, кв. 2.

Поправка. Въ № 221 у насъ напечатано, что арестованъ 7-й членъ шайки «душителей», сынъ дворянина Бѣляевъ, анукъ той самой бабушки, въ которой являлся, передвѣсившись ангеломъ Сергѣй Бауляевъ. Изъ достоящихся источниковъ мы получили свѣдѣнія, что мальчикъ Бѣляевъ только былъ знакомъ съ Сергѣемъ Бауляевымъ, допрашивался, но арестованъ не былъ.

Поступило въ пользу ученица 3-й гимназіи отъ неизвестнаго 1 р.

Процессъ „лѣсныхъ братьевъ“

не скрывали лѣсныхъ обитателей въ баняхъ, овижахъ и подпольяхъ домовъ.

Въ деревняхъ пошла служба о стражныхъ подпольныхъ постояльцахъ, которыми баба путали своихъ ребятъ.

Эта служба дошла до станового пристава Пурпутова. Оаъ пытался арестовать «лѣсныхъ братьевъ», но они, предупрежденные Полубояриновымъ, успѣли скрыться. Въ результатѣ появились обѣзвѣ, произведенные при-стовами, но обнаруживали ничто.

Выпавшее отношеніе изъ деревень, «лѣсныхъ братьевъ» снова обѣзвѣ въ лѣсу и ядѣс рѣшили напастъ на усадьбу помѣщика Трембовальскаго при д. Волынецъ, хованскій волости.

— Отомотитъ этому старому грѣшнику!—говорилъ Калачевъ своимъ товарищамъ.

И вотъ поздно ночью «лѣсные братья», вооруженные револьверами и ружьями, похвата въ усадьбѣ Трембовальскаго.

Было тихо. Въ окнахъ барскаго дома было темно. Калачевъ разставилъ около дома часовыхъ, а самъ съ вѣскозными членами шайки сталъ разбивать двери. Старикъ Трембовальскій, проснувшись отъ стука, встрѣтилъ нападавшихъ въ однихъ бѣгахъ.

— Вымани деньги и готовься къ смерти! закричала на Трембовальскаго Калачевъ и приставилъ къ его виску дуло револьвера.

У Трембовальскаго отнялся отъ страха языкъ и онъ не могъ выговорить слова.

Экспроприаторы приваляли старика къ дивану и, смѣясь, говорили:

— Раньше ты назъ нашими братьями—крестьянскимъ издѣлкомъ, а нынѣ мы надъ тобой.

При этомъ экспроприаторы разбили въ судану и шкатулку въ домѣ, выхвативъ изъ нихъ деньги и все дѣланье, вышавъ на улицу и положили домъ со съѣзъ сторами.

— Нехай старикъ, старый грѣшникъ, скажетъ сѣбѣ Калачевъ и увидѣтъ свое «завѣту».

Усадьба Трембовальскаго сгорѣла до дна. Самогю помѣшкца съ трудомъ удалось вытащить изъ пламени прибѣжавшавъ изъ деревни крестьянъ.

Черезъ двѣ недѣли послѣ этого «лѣсныхъ братьевъ» было совершенно трѣлье разбѣсное нападеніе на камышинское волостное правленіе. Провисло оно при слѣдующей обстановкѣ.

Въ ночь на 21-е февраля въ правленіи находились сторожа М. Ульяновъ, С. Щеголовъ, жена Щеголова Наталья, десятскій Іоанъ Забѣевъ и И. Щеголовъ. Около 11 часовъ ночи кто то постучалъ въ дверь. Едва только услышавъ Наталія отворить дверь, какъ въ нее быстро вошли вооруженные разбѣзаны и направили на сторожей и десятскихъ револьверы, скомандовавъ:

— Руки вверхъ!

Тутъ же экспроприаторы всѣхъ обѣзвѣли, отобрали у десятскихъ револьверы, скомандовали замки у дверей, ведущей въ каковую комнату, и приказали всѣмъ войти туда, стоять смирно и не двигаться.

— Мы васъ, ребята, не тронемъ,—говорилъ имъ Калачевъ, но если вы возмущаете бѣзгъ, или оказывать намъ сопротивление,—убьемъ на мѣстѣ.

И тутъ же на глазахъ сторожей и десятскихъ экспроприаторы разбили до мотъ и тоторами два суданъ и взяли изъ нихъ все деньги, паспортные бланки и канцелярія. Деньгъ похитили свыше 1.700 руб.

Послѣ этого нападенія «лѣсные братья» отослали часть паспортныхъ бланковъ въ бежковскую организацію, а другую часть оставили у себя и занялись фабрикантѣй подѣзжавъ паспортныхъ дѣла.

Фабрикантѣй паспортныхъ, главнымъ образомъ, занимались братья Сарбатова, они завели въ своемъ домѣ лабораторію для отравленія цѣлнстымъ калиемъ и канцелярія. Деньгъ похитили свыше 1.700 руб.

Ограбленныя пули намъ нужны, говорилъ Калачевъ, для того, чтобы въ критическій моментъ пустить отравленную пулю въ себя и тѣмъ самымъ избѣзжъ шейной веревки!

Послѣ нападенія на волостное правленіе «лѣсные братья» около двухъ мѣсяцевъ совершенно бездѣйствовали.

Въ половинѣ марта Чня снова перекочевали въ свою лѣсовую квартиру. Зѣбъ Калачевъ заявилъ товарищамъ:

— Пора приставлять намъ и за мѣрбодомъ.

Были наѣзжены бежковскіе богатые крестьяне—братья Забѣевы. Нападеніе на ихъ усадьбу было совершенно въ ночь на 20 апрѣля. Проникнувъ въ домъ, экспроприаторы связали обѣихъ братьевъ, разбили ихъ судану, вынули изъ нихъ все имущество и унесли съ собой.

Уходя, Калачевъ приказалъ Забѣевымъ молчать и не выдавать участившихъ шайки; въ противномъ случаѣ грозитъ Забѣевымъ повѣсѣть на первой осѣли.

Послѣ этого дѣла черезъ два при-стовами Орѣзгмъ были арестованы

Афанасій и Иванъ Сарбатовы. Полиція проникла къ нимъ въ 6 час. утра и застала обѣихъ братьевъ, спящими на одной кровати.

Разбуженные, они схватились, было, за револьверы, бывшіе у нихъ въ карманахъ, но было поздно: ихъ схватили стражники.

— Отомотитъ за товарищѣй! заявилъ своимъ майкѣ Калачевъ и рѣшилъ широко развернуть свою дѣятельность въ саратовскомъ уездѣ стали терпѣться чуть не ежедневно. Полиція сбавилъ съ ногъ въ потогъ въ шайку, которая появлялась то въ одномъ селеніи, то въ другомъ, навѣдя панику на населеніе. Назовемъ были смѣлы и дерзко Калачевъ со своимъ шайкой, позызываетъ слѣдующее.

Въ одномъ селѣ они явились со своими товарищами на сельскій сходъ и приказалъ выпоротъ колосного старшину на деревое обращеніе съ крестьянами.

Сейчасъ же двое дюжихъ молодыхъ похватали старшину и на глазахъ всего схода исполнили волю своего атамана.

Въ концѣ мая Калачевъ со своимъ шайкой сдѣлалъ нападеніе на казенную винную лавку въ деревнѣ Гравки, камышинскій волости. Въ ночь нападенія сдѣлалъ лавку, Савна Парамовъ, спать въ своемъ саду, около лавки. Въ первомъ часу ночи они, пропуская отъ сильного шума и услышавъ сколо лавки моего голосомъ, требующихъ открыть двери. Отъ страха Парамовъ даже не двинулся съ мѣста.

Не дожидаясь отбѣга, нападавшие разбили двери, захватили въ лавкѣ овижъ и принесли въ грабѣзъ.

Вѣсть о нападеніи обѣзвѣла все село и много грамотныхъ явилось къ лавкѣ съ цѣлю пошекетъ «монопольство».

Обрабавъ кассу, экспроприаторы стали выносить изъ лавки водку и раздѣвать ее науду.

— Берите, православные, водки много! говорилъ при этомъ экспроприаторы.

Грамотныя принимали безплатное «угощеніе», одни изъ нихъ уносили водку въ свои дома, другие тутъ же рукой выливали пробки и пили прямо изъ бутылки.

Потомъ у нѣкоторыхъ крестьянъ полиція находила водку зарытой въ землѣ; или саратной въ вѣсѣхъ и въ ометахъ сѣна и соломы.

Воскоръ «лѣсные братья» разгромили еще нѣсколько винныхъ лавокъ и сдѣлали рядъ нападеній на усадьбы частныхъ лицъ.

Наиболѣе характерными изъ этихъ ограбленій являются нападеніе въ селѣ Гримакѣ на домъ мѣстныхъ крестьянъ братьевъ Крючковыхъ.

Въ ночь нападенія Игнатъ и Ефимъ Крючковы спали съ своими женами въ сѣняхъ, а Андрей съ женой на крыльцѣ дома. Около полуночи въ крыльцо похитили «братья» и приваляли Андрея и его жену не двавшая и не кричать, а сами стали стучаться въ дверь дома. Бывшіе въ сѣняхъ Игнатъ и Ефимъ, получавъ нездоровое, двери не отворили. Тогда разбѣзаны, выломавъ овижъ, ворвались въ домъ, оставивъ часовыхъ на крыльцѣ и около дома.

Не найдя ничего въ комнатахъ, экспроприаторы стали ломиться въ двери, недолго въ сѣна. Дверь не поддавалась. Тогда нападавшие пролезли въ дверь нѣсколько выстрѣловъ, которыми разили прихвѣзавшихъ деръ Игната Крючкова и Мартеву, жену его.

Возвратившись въ сѣна, экспроприаторы окружили Ефима Крючкова и потребовали отъ него указать имъ мѣсто, гдѣ хранятся деньги.

По его указанію, они сломали судану и, войдя въ одномъ изъ нихъ 700 руб., являя деньги. Въ это время Ефиму Крючкову удалось черезъ овижъ ухватить изъ дѣла, а когда овижъ, спустя нѣкоторое время, подошелъ вѣзгъ въ народомъ къ своему дому, то разбѣзниковъ не немъ уже не сказывало.

Развѣны Игнатъ Крючковъ, спустя въ нѣсколько часовъ, съозвѣлся.

Въ началѣ мая была арестована одна изъ дѣятельныхъ членовъ шайки, Тамсѣфъ Тренкина, который при допросѣ сознался въ участіи въ нѣкоторыхъ разбѣзныхъ нападеніяхъ и назвалъ своихъ сообщниковъ. Оаъ же называлъ и мѣсто штабъ-квартиры шайки.

И вотъ въ ночь на 18 мая въ Устиновскомъ лѣсу появился сильный отрядъ стражниковъ и окружилъ землянку. Въ ней находились самъ Калачевъ, Крючковъ, Аранкинъ и Зяньковъ.

Они уже хотѣли ложиться спать, какъ вдругъ услышали тревожный условный свистъ часового.

«Братья» схватились за оружіе. Для нихъ стало ясно, что явилась полиція арестовать ихъ.

Выбѣжавъ изъ землянки, они увидѣли приближающихся стражниковъ и открыли стрѣльбу по нимъ; стражники въ свою очередь отбѣзали.

Во время перестрѣлки одинъ изъ «лѣсныхъ братьевъ» оказалъ Калачеву:

— Спасайся, атаманъ, ты нуженъ товарищамъ, а намъ все равно погнѣбать.

Перестрѣлка продолжалась около часу, во время которой Калачевъ успѣлъ благополучно вырваться изъ полиціеюу цѣль и скрыться.

Другой членъ шайки, Аранкинъ, забравшись въ нору, приготовленную заранее похъ большимъ мравѣнникомъ, и пролежалъ въ ней около двухъ сутокъ безъ пищи и питья. На третій день, когда миновала опасность, оаъ покинулъ нору и присоединился къ атаману.

Двое лѣсныхъ братьевъ, Курочкинъ и Зяньковъ, во время перестрѣлки были убиты.

Воскоръ полиція нагннула и къ покровителю шайки, Устинову, и арестовала, какъ его, такъ и находящагося въ его домѣ Митяева—члена калачевской шайки.

Самъ Калачевъ, благополучно избѣзжъ опасность, собралъ свою корѣдѣшую шайку и сказалъ:

— Не будемъ унывать! Будемъ продолжать съ ооъ дѣломъ.

Всѣ извѣляли готовность слѣдовать нолу за своимъ атаманомъ.

Въ концѣ августа шайка произвела нападеніе на мѣшанина Пала Черякова при деревнѣ Красная слобода, камышинскій волости. Дѣло было вечеромъ, въ началѣ десятаго часа. Черяковъ со своимъ семействомъ ужиналъ. Въ это время черня невзвѣрнулъ дверь съ улицы коили двое разбѣзниковъ и, напавъ на револьверы на сидѣвшихъ за столомъ, крикнули:

— Руки вверхъ! Деньги или смерть!

Черяковъ, вставъ изъ за стола, сказалъ, что у него денегъ нѣтъ и хотѣлъ броситься на нападавшихъ.

Замѣтивъ это, одинъ изъ грабителей приваель въ него два выстрѣла, отъ которыхъ Черякова ушавъ въ мѣрбодъ.

Грабители обѣзвѣли уже мертвого Черякова, но не найдя при немъ денегъ, приказали его сыну Василью похавать, гдѣ саратныя деньги.

Васильи повелъ грабителей въ похавъ похъ домомъ. Тамъ они разбили домомъ четыре судану, но денегъ не нашли и взяли только двѣ пары носковъ. Уходя, разбѣзники ушли въ Васильи Черяковъ закованные сапоги и приказали ему сѣзъ ихъ. Васильи безпрекословно исполнилъ ихъ требованіе. Экспроприаторы, уходя, приказали въ теченіе двухъ часовъ не появляться тревоги.

Въ нападеніи овижъ участвовавши четверо часовъ шайки, причѣмъ двое входили въ домъ, а двое сторожили на улицѣ. Калачевъ не было—оаъ въ это время съ другими членами шайки отбѣзали въ с. Ново-Николаевское, гдѣ рѣшили провѣстить нападеніе на усадьбу землемѣраша Ивана Утинова.

Но ядѣс Калачева постигла неудача. Едва только «братья» подѣзали къ усадьбѣ, какъ охранявшие дома черкасы Абасова и Абакиръ открыли овижъ изъ винтовки. Нападавшие въ свою очередь стали стрѣлять въ черкасовъ, а также и обѣзвѣли домъ.

Во время перестрѣлки одинъ изъ нападавшихъ, Арсѣій Аранкинъ былъ убитъ назоватъ, другой, С. Леосининъ, раненъ въ ногу.

Калачевъ, видя, что дѣло плохо, приказалъ отступать.

Послѣ этого нападенія Калачевъ въ время похавъ овижъ шайку и прохвѣлъ время въ д. И. Афанасіевъ, у Маринъ, бывшей любовницѣ Ивана Митяева.

Атаманъ, являвшій всѣмъ видѣ, передъ Мариной былъ похороненъ и разбѣз.

— Люблю я тебя, Марина,—говорилъ онъ ей,—пуше всего на свѣтѣ!.

Марина отбѣзала ему взаимностью. Усавъ объ этомъ, Иванъ Митяевъ похавъсь отомстить своему несчастному сопернику.

— Убей, или обѣзвѣти овижъ мою мать, или сестру!—говорила своимъ пріятелямъ Митяевъ,—я проставъ бы овижъ, но за Марину не промчу.

Какъ-то И. Митяевъ видѣлъ Марину и Калачева гуляющими на целомъ и, не въ силахъ сдержатъ себя отъ досады, крикнулъ:

Эй атаманъ, не дѣломъ занимайся, а дѣломъ!

Съ этого дня Митяевъ сталъ искать удобнаго случая, чтобы похитить атамана.

Между тѣмъ, въ отсутствіе атамана шайка произвела еще нѣсколько нападеній, но дослочно неудачныхъ.

Послѣ одного такого нападенія была арестована членъ шайки Никифоровъ Сабанковъ. Сознавшись въ нападеніи на домъ Черякова, оаъ показалъ, что выхвѣтъ съ нимъ въ нападеніи участвовавши еще Николай Сабанковъ, Жуковъ и Назаровъ, которые саратываютъ въ с. Жуковѣ, у крестьянъ Егора и Ильи Тарховыхъ.

По его указанію, полиція арестовала всѣхъ этихъ лицъ.

Послѣ этого шайка потеряла лучшихъ своихъ членовъ и готова была распуститься. Но въ это время среда «лѣсныхъ братьевъ» похавъсь Калачевъ и сѣзъ вдохновляетъ свою братья на новые подвиги.

Калачевъ разработалъ планъ новыхъ нападеній, но осуществить ихъ ему не пришлось.

Накануиъ Покрова въ Калачеву явился И. Митяевъ и сталъ просить атамана прити въ его домъ.

— Марина хочетъ прити похавать съ тобою—сказалъ Митяевъ.

1-го октября Калачевъ, не подоверъвъ ничею дурного со стороны Митяева, отправился къ нему. Дорогой ему пришлось принимать всевозможныя предосторожности, такъ какъ въ толу его была назначена крупная денежная награда и его усиленно развѣзвали.

Но вотъ онъ добрался благополучно до мѣста назначенія. Войдя въ домъ, оаъ, не видя Маринъ, спросилъ Митяева:

— Гдѣ же Марина?

Въ отбѣтъ на это Митяевъ выхвѣлъ топоромъ и сталъ наносить атаману ударъ за ударомъ. Обѣзвѣлся кровью, Калачевъ выхвѣзавъ на улицу; но ядѣс Митяевъ нагналъ его и зарубилъ на смерть.

Гибель атамана поразила шайку. — Смерть убійцѣ! единогласно рѣшили «лѣсные братья» и уполномочили нѣсколько своихъ членовъ схватить и привести Митяева «на судъ».

Какъ имъ остерегаться Митяевъ, но его вскорѣ схватили лѣсные братья и приваель въ овижъ приставѣ. Зѣбъ надѣлъ убійцѣ атамана и состоялся судъ.

Судили въ лѣсу, при сѣмъ важнѣннѣмъ востровѣ. Судьями были всѣ члены шайки.

Митяевъ доказывалъ, что убилъ атамана не хотъ предательскими побужденіями, а за то, что оаъ отбѣзъ у него любовницѣ.

— Ты жеши!—кричали на него члены шайки: ты хотѣлъ получить награду за голову атамана!

— Клянусъ Богомъ не хотѣлъ!—отраждался Митяевъ.

Но ему не вѣрили. Смертный приговоръ былъ вынесенъ Митяину единогласно.

Привести въ исполненіе приговоръ

вызвался Кирихинъ.

Митяевъ нынѣ въ поле, и ядѣс Кирихинъ отрубилъ ему голову.

— Топеръ понимаю,—сказалъ послѣ казни Кирихинъ,—что и роль палача бываетъ почетна.

